ПОИСКОВО-ПОЗНАВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ПРОЦЕССЕ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ИЗ ПРОШЛОГО В НАСТОЯЩЕЕ

Статья посвящена поисково-познавательной деятельности участников уголовного судопроизводства, осуществляющих раскрытие, расследование и предупреждение преступлений. Автор рассматривает процесс поисковопознавательной деятельности вне зависимости от субъектов и стадий уголовного судопроизводства применительно к трем научным категориям: криминалистической характеристики преступлений, запаховым микроследам и алиби. Криминалистическая характеристика преступлений рассматривается в ретроспективе с учетом ее прикладного значения в разработке и совершенствовании частных криминалистических методик, в том числе и с учетом способов противодействия расследованию. Запаховые микроследы как предмет исследования одорологии автор предлагает рассматривать через призму различных научных знаний, в том числе и математических расчетов достоверности результатов ольфакторных судебных экспертиз. Алиби, также рассматривается в ретроспективе научного криминалистического знания с учетом не только этимологии, но и перспектив, совершенствования определения понятия в силу его закрепления в уголовно-процессуальном законе. Включение автором криминалистической характеристики преступлений, запаховых микроследов и алиби в сферу научного интереса в поисково-познавательной деятельности, связано с именем Владимира Ивановича Шиканова, исследовавшего эти научные категории и внесшего весомый вклад в развитие отечественной криминалистики.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика преступлений, запаховый микрослед, алиби, поисково-познавательная деятельность.

V.S. Kryazhev

SEARCH AND COGNITIVE ACTIVITIES IN THE PROCESS OF INVESTIGATING AND SOLVING CRIMES: FROM THE PAST TO THE PRESENT

The article is devoted to the search and cognitive activity of the participants of criminal court proceedings involved in investigating, solving and preventing crimes. The author examines the process of search and cognitive activity regardless of the subjects and stages of criminal court proceedings, in reference to three scientific categories: criminalistic characteristics of crimes, micro-traces of odor, and an alibi. The criminalistic characteristics of crimes are studied in retrospect taking into account their practical value for the development and improvement of special criminalistic methods, as well as ways of counteracting the investigation. The author suggests

studying the micro-traces of odor - object of odorology – through the prism of different research knowledge, including mathematical calculations of the validity of the results of olfactory forensic examinations. An alibi is also examined in retrospect to research criminalistic knowledge, taking into account not only its etymology, but also its prospects of improving the definition of the concept through its inclusion in the criminal procedure legislation. The author includes the criminalistic characteristics of crimes, micro-traces of odors, and an alibi in the sphere of scientific study of search-and-cognitive activities after Vladimir I. Shikanov, who studied these scientific categories and made a great contribution to the development of Russian criminalistics.

Keywords: forensic characteristics of crimes, micro-trace of odor, alibi, search-and-cognitive activity

Процесс раскрытия и расследования преступлений в большинстве своем не может обходиться без исследовательской работы. Любой участник уголовного судопроизводства, задействованный в этом процессе сталкивается с проблемой объяснения тех или иных фактов события преступления. Реализуется это через построение и анализ различных видов криминалистических версий, через установление причинно-следственных связей между умыслом, мотивом, целью совершенного преступления и обнаруженными следами. Следовая картина совершенного преступления не всегда бывает очевидной. И чем больше криминалистических версий возникает у следователя, оперуполномоченного или иного участника уголовного судопроизводства, задействованного в установлении элементов криминалистической характеристики преступления, тем эффективнее правоохранители должны осуществлять розыскную работу, в основе которой лежит поисково-познавательная деятельность.

Поисково-познавательная деятельность дает целостное системное представление об объекте криминалистического изучения. Процесс познания носит поисковый характер и нуждается в криминалистических разработках вне зависимости от стадий уголовного судопроизводства.

1. Криминалистическая характеристика преступлений.

Элементы криминалистической характеристики любого преступления формируют сущность не только самой научной категории — криминалистической характеристики, но и определяют основу поисково-познавательной деятельности, которая заключается в изучении преступления.

Вторая половина XX столетия в отечественной криминалистике связана с формированием различных частных теорий, в том числе и со становлением научной концепции о криминалистической характеристике преступлений. Многие исследователи, начиная с А.Н. Колесниченко, впервые предложившего понятие криминалистической характеристики преступлений [1; 2], имели неоднозначное к ней отношение. В науке шли споры о ее необходимости в формировании частных криминалистических методик, либо ненужности [3, с. 273–275]. Некоторые исследователи предлагали включать в понятие криминалистической характеристики преступлений термин «состав события преступления», отождествляя ее в части с элементами состава преступления, и вызывали тем самым шквал критики в научных кругах [4].

Несмотря на это, криминалистическая характеристика рассматривалась учеными не просто как абстрактная категория, а как нечто большее, имеющее прикладное значение. В дальнейшем в науке сложилось понимание криминалистической характеристики вида или группы преступлений, так называемой видовой криминалистической характеристики преступлений.

Криминалистическая характеристика вида преступления – это описание черт, присущих данному виду (подвиду) преступлений, которые имеют или могут иметь тактико-криминалистическое значение для раскрытия и расследования преступлений данного вида (подвида). Такие характеристики – элемент криминалистической науки, которая, как и уголовное право, и криминология в качестве своего объекта изучают криминальную практику (преступную деятельность), но в этом «общем» объекте имеют свой аспект: способы подготовки, совершения и сокрытия преступлений, а также следы, которые в результате этой деятельности остаются. При этом в качестве конечного результата криминалистика нацелена на формирование рекомендаций, как по оставленным следам обеспечить раскрываемость преступлений. Функция видовых криминалистических характеристик, естественно, в полной мере должна отвечать этой общей целевой направленности. Кроме того, важным моментом формирования криминалистических характеристик отдельных видов преступлений выступает прогнозирование новых способов совершения преступлений, выявление типичных версий защиты, а также способов сокрытия следов преступления и иных возможных уловок и ухищрений со стороны преступников [5, с. 8].

Криминалистическая характеристика конкретного преступления — это описание расследуемого события, которое составляет (письменно или мысленно) сам следователь. Здесь отсутствуют какие-либо среднестатистические или иные усредненные показатели. Криминалистическая характеристика каждого конкретного преступления — это криминалистическая оценка, прежде всего реальных фактов, релевантных в тактико-криминалистическом отношении. Такая характеристика динамична. В процессе расследования она в зависимости от собранных доказательств и их оценки наполняется дополнительным содержанием, совершенствуется и принимает законченный вид к моменту предварительного следствия [6, с. 10]. Значимость ее обусловливается, прежде всего, тем, что она является информационной базой для обоснования выбора стратегии и тактики расследования по конкретному уголовному делу.

Мой учитель, В.И. Шиканов отмечал важное значение криминалистической характеристики преступлений в структуре частных криминалистических методик. Он писал о ее динамичности, о корреляционной зависимости между элементами криминалистической характеристики в методике расследования преступлений, отмечая при этом особую роль не только способов совершения преступлений, но и способов противодействия расследованию со стороны преступников.

В настоящее время эти исследования, затрагивающие значимость криминалистической характеристики преступлений, являются актуальными не только для иркутской криминалистической школы, но и для криминалистической науки в целом.

2. Запаховые микроследы.

История изобретения способа отбора и длительного хранения воздуха с молекулами запаха связана с хорошо известной дискуссией о доказательственном значении результатов «выборки» собакой по запаху «предъявленных» ей людей и вещей (А.И. Винберг [7, с. 5–18]; М.С. Строгович [8, с. 119–140]; В.И. Шиканов и Н.Н. Тарнаев [9] и др.).

Дискуссия была связана в том числе и с процессуальным статусом доказательств, полученных в результате разработанной методики запаховой идентификации с использованием служебно-розыскных собак.

На тот период времени в науке не было четкого понимания того, как относиться к одорологической выборке с точки зрения уголовно-процессуального закона. Существовали различные суждения по данному поводу не только в отечественной криминалистике, но и за рубежом. Одорологическая выборка рассматривалась некоторыми учеными как следственный эксперимент, как акт опознания, как оперативно-розыскное действие, как судебная экспертиза.

Не скрою, что и мой учитель относился критически к одорологической выборке, подвергая сомнению ее результаты с точки зрения «надежности» метода, процессуальной неопределенности и отсутствия инструментальных технологий одорологических исследований.

Тем не менее, надежность метода одорологической выборки объектов была подтверждена временем.

В настоящее время в стадии становления находится иное направление в исследовании запаховых микроследов — инструментальная одорология. Однако, начиная с попыток советских ученых (в том числе и неудачных, например: анализ запахов тела человека методом молекулярной масс-спектрометрии) в 1976 г. [10, с. 96] и до настоящего времени прибора (инструмента) для идентификации запаховых микроследов не создано.

Однако это не говорит о том, что за последние десятилетия в исследовании запаховых микроследов не появилось ничего нового. Разработаны и используются правоохранителями детекторы обнаружения взрывчатых веществ, наркотических средств. Эти приборы работают по принципу идентификации только заданных в программу веществ (в определенной концентрации молекул вещества в отбираемом воздухе, например: тетрогидроканнабинол, тротил и др.). Применение этих приборов весьма ограничено и используются они в основном для досмотровых целей, иногда при производстве обыска, осмотра места происшествия и некоторых других следственных действий.

Существенного прорыва в науке в этом направлении нет. Тем не менее практика одорологических (ольфакторных) судебных экспертиз позволяет во втором десятилетии XXI века утверждать, что эта экспертиза как вид криминалистической судебной экспертизы широко используется в процессе доказывания. Методы работы с запаховыми следами совершенствуются (например, использование вакуумно-криогенного способа). Проводимые, например в ЭКЦ МВД России одорологические (ольфакторные) судебные экспертизы по своим выводам сопоставимы с судебно-генетическими экспертизами, где достоверность идентификации объектов составляет около 99%.

С использованием современных методов ольфакторного исследования в судебной экспертизе вероятность получения ошибочного результата при категорическом положительном разрешении вопроса о наличии на исследуемом объекте запаховых следов конкретного лица, с применением в исследовании не менее 3-х собак, сигнальное поведение которых закономерно воспроизводится относительно проверяемого объекта, не превосходит величину $-1,02 \times 10^{-8}$.

При получении тех же результатов с использованием в аналогичных условиях 4-х собак, вероятность получения ошибочного результата не превосходит величину -2×10^{-11} (уровень, соответствующий надежности ДНК-анализа) [11, с. 11].

Данные величины как обеспечивающие статистическую надежность ольфакторного метода предлагается считать достаточными для обоснования категоричных выводов по результатам судебной экспертизы запаховых следов человека.

Предметом одорологии является система закономерностей, связанных с процессами образования запаха, механизм его распространения и распознавания.

Изучение механизма распознавания запаха направлено не только на установление закономерностей процесса его восприятия, но и на раскрытие психофизиологической природы обоняния в целом. Одорологическое исследование включает в себя широкий массив знаний, разработанный в различных областях науки. Физика изучает процессы испарения твердых и жидких веществ, распространения молекул газа. Бионика описывает жизнедеятельность организмов. Биология исследует функции обоняния и роль сигнальных запаховых меток в жизни животных. Медицина изучает выделение летучих продуктов жизнедеятельности из организма человека. Физиология исследует высшую нервную деятельность коры головного мозга животных при воздействии внешних раздражителей, в том числе запаха [12, с. 11–12].

В последнее время в этих научных знаниях появляются новые достижения, которые оказывают и будет оказывать в дальнейшем воздействие на криминалистику и уголовно-процессуальное право, изменяя традиционный подход к восприятию запахового микроследа, его исследование и использование в процессе доказывания при раскрытии и расследовании преступлений.

3. Алиби.

Этимология «алиби» происходит от лат. alibi — в другом месте. В общепринятом понимании представляет факт нахождения обвиняемого или подозреваемого вне места совершения преступления в момент, зафиксированный как время преступления.

При всей кажущейся простоте определения этого понятия, в науке достаточно часто обращаются к содержанию алиби с точки зрения его доказывания, то есть доказывания невиновности лица, привлекаемого к уголовной ответственности.

Алиби как общеизвестный факт, основанный на общеизвестном знании о физической природе человека, обладает всеми свойствами таких фактов: очевидностью, всеобщим признанием, научной доказанностью и отсутствием

сомнений в истинности. Очевидность общеизвестного факта означает возможность наблюдать жизненные явления или испытывать их на «себе». Повторяемость процессов объективной действительности именно в таком, а не ином виде или форме единообразия человеческой практики приводит к их всеобщему признанию, которое определяется степенью известности очевидных обстоятельств.

Наличие свойств очевидности и всеобщего признания общеизвестного факта еще не дает возможности использовать его в уголовно-процессуальном доказывании. Знания, в нем заложенные, находятся на эмпирическом, эмоциональном уровне. Они существуют как результат демонстрации, констатации, регистрации явлений и характеризуют практически-обыденный опыт субъектов знания.

Общеизвестные факты получают свое право на существование в конкретном уголовном деле, если они обладают свойством научной доказанности, то есть исследованы и нашли свое объяснение с точки зрения какой-либо науки. Научно доказанные общеизвестные факты не должны вызывать сомнений в их истинности [13, с. 214]. Хотя в настоящее время понятие истины, ушедшее из уголовно-процессуального закона, вместе с полнотой, объективностью и всесторонностью расследования, к сожалению уходит и из криминалистической науки.

Установление алиби не всегда может быть истолковано однозначно в пользу заподозренного лица. Практика свидетельствует, что установление факта отсутствия заподозренного на месте происшествия во время совершения преступления еще не означает, что это лицо вообще не причастно к содеянному. Оно могло, что и нередко случается по делам о групповых преступлениях, не выступать в качестве непосредственного, физического исполнителя преступления, а являться его соучастником в качестве организатора, инициатора, пособника [14, с. 497].

В докторской диссертации В.И. Шиканов первым предложил определение объема понятия «алиби». Он рассматривал это понятие не только с позиций логики, но и с позиций теории судебных доказательств, криминалистической тактики, в частности, тактики доказывания, а также в аспекте принятия процессуальных решений.

«Алиби, — писал В.И. Шиканов, — оправдательное, чаще всего, доказательство (обстоятельство) в отношении заподозренного лица, устанавливаемое в процессе расследования или судебного разбирательства насильственных и некоторых других видов преступлений на основе анализа фактических данных о пространственно-временных связях между явлениями и фактами объективной действительности, которые с учетом конкретных обстоятельств дела исключают предположение о непосредственном совершении этим лицом данного деликта или его участия в иных событиях, если последние релевантны в уголовно-правовом, процессуальном или тактико-криминалистическом отношениях» [15, с. 364].

В настоящее время алиби получило законодательное закрепление в виде дефиниции. В ст. 5 УПК РФ алиби — это нахождение подозреваемого или обвиняемого в момент совершения преступления в другом месте.

Определение понятия достаточно широкое. Мне кажется, мой учитель отнесся бы к нему сейчас критически. И вот почему. При исследовании понятия алиби Владимир Иванович писал, что факт отсутствия подозреваемого (обвиняемого, подсудимого) на месте преступления в момент, когда соответствующее преступное деяние было совершено, само по себе не исключает его уголовной ответственности. Алиби исключает факт непосредственного физического исполнения конкретным лицом определенных действий на месте преступления и во время совершения этого преступления, точнее — действий, расцениваемых в качестве элементов объективной стороны состава преступления. И только. Поэтому следует иметь ввиду, что лицо, в отношении которого установлено алиби, если оно, к примеру, явилось организатором или подстрекателем преступления, не только может, но и должно нести уголовную ответственность за содеянное. Возможны и иные ситуации [15, с. 348].

Какие ситуации имел ввиду В.И. Шиканов нам неизвестно. Но в настоящее время, возможно он бы упомянул способы совершения экономических, налоговых и компьютерных преступлений, когда подозреваемый или обвиняемый в момент совершения преступления находится в любом месте, установить которое не представляется возможным, и совершение им определенных действий, является неочевидным.

Настоящее в криминалистике — это наследие прошлого. Криминалистическая наука развивается, совершенствуется. Многие ее положения в последнее время изменились существенно, особенно положения криминалистической техники (сами технико-криминалистические средства), криминалистической методики. Но некоторые общетеоретические положения, различные частные криминалистические теории, отдельные понятия неизменны и актуальны по сей день. Они являются базой, фундаментом криминалистики. Нам, современникам нужно помнить как развивалась наука, кто из наших учителей стоял у истоков конкретных криминалистических знаний, как эти знания влияли на нас, формировали научные концепции, и отражались на деятельности правоприменителей.

Список использованной литературы

- 1. Колесниченко А.Н. Общие положение методики расследования отдельных видов преступлений : лекция / А.Н. Колесниченко. Харьков : Харьк. юрид. ин-т, 1965. 47 с.
- 2. Колесниченко А.Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / А.Н. Колесниченко. Харьков, 1967. 27 с.
- 3. Белкин Р.С. История отечественной криминалистики / Р.С. Белкин. Москва: Норма, 1999. 496 с.
- 4. Гавло В.К. К вопросу об актуальных направлениях развития криминалистической методики и тактики расследования / В.К. Гавло // Актуальные

направления развития криминалистической методики и тактики расследования : материалы расширенного заседания ученого совета Всероссийского института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. — Москва, 1978. — С. 27—32.

- 5. Шиканов В.И. Пространственно-временные факторы в криминалистической характеристике преступлений : лекция / В.И. Шиканов. Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1980. 22 с.
- 6. Шиканов В.И. Криминалистика : учеб. пособие / В.И. Шиканов. Иркутск : Изд-во ИГЭА, 1995.-46 с.
- 7. Винберг А.И. Криминалистическая одорология / А.И. Винберг // Криминалистика на службе следствия / под ред. Ф.П. Архипова. Вильнюс, 1967. С. 5–17.
- 8. Строгович М.С. О криминалистической одорологии / М.С. Строгович. // Вопросы борьбы с преступностью. Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1970. С. 119–139.
- 9. Шиканов В.И. Запаховые микроследы: криминалистическое значение, процессуальный статус, возможность исследования на идентичность: учеб. пособие / В.И. Шиканов, Н.Н. Тарнаев. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1974. 82 с.
- 10. Шиканов В.И. Актуальные вопросы уголовного судопроизводства и криминалистики в условиях современного научно-технического прогресса / В.И. Шиканов. Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1978. 190 с.
- 11. Панфилов П.В. Обеспечение достоверности ольфакторных исследований в судебной экспертизе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : $12.00.09 / \Pi$.Б. Панфилов. Москва, 2006. 30 с.
- 12. Федоров Г.В. Одорология: запаховые следы в криминалистике / Г.В. Федоров. Минск : Амалфея, 2000. 144 с.
- 13. Левченко О.В Алиби в доказывании по уголовным делам / О.В Левченко // Вестник Астраханского государственного технического университета. 2005. № 5 (28). С. 213–219.
- 14. Криминалистика : учебник / под ред. В.А. Образцова. Москва : Юрист, 1997. 760 с.
- 15. Шиканов В.И. Проблемы использования специальных познаний и научно-технических новшеств в уголовном судопроизводстве : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / В.И. Шиканов. Иркутск, 1980.-250 с.

References

- 1. Kolesnichenko A.N. *Obshchie polozhenie metodiki rassledovaniya otdel'nykh vidov prestuplenii* [General Methodology for the Investigation of Certain Types of Crimes]. Kharkiv Law Institute Publ., 1965. 47 p.
- 2. Kolesnichenko A.N. *Nauchnye i pravovye osnovy rassledovaniya otdel'nykh vidov prestuplenii. Avtoref. Dokt. Diss.* [Scientific and Legal Framework of the Investigation of Individual Species and Groups of Crimes. Doct. Diss. Thesis.]. Kharkiv, 1967. 27 p.

- 3. Belkin R.S. *Istoriya otechestvennoi kriminalistiki* [History of Domestic Criminalistics]. Moscow, Norma Publ., 1999. 496 p.
- 4. Gavlo V.K. On the Issue of Current Trends in the Development of Criminalistic Methods and Tactics of Investigation. *Aktual'nye napravleniya razvitiya kriminalisticheskoi metodiki i taktiki rassledovaniya* [Actual Directions of Development of Criminalistic Methods and Tactics of Investigation]. Moscow, 1978, pp. 27–32. (In Russian).
- 5. Shikanov V.I. *Prostranstvenno-vremennye faktory v kriminalisticheskoi kharakteristike prestuplenii* [Spatial-temporal Factors in the Forensic Characterization of Crimes]. Irkutsk State University Publ., 1980. 22 p.
- 6. Shikanov V.I. *Kriminalistika* [Criminalistics]. Irkutsk State Economics Academy Publ., 1995. 46 p.
- 7. Vinberg A.I. Forensic Odorology. In Arkhipov F.P. (ed.). *Kriminalistika na sluzhbe sledstviya* [Criminalistics in the Service of Investigation]. Vilnius, pp. 5–17. (In Russian).
- 8. Strogovich M.S. On Forensic Odorology. In *Voprosy bor'by s prestupnost'yu* [Issues of Counteracting Crime]. Irkutsk State University Publ., 1970, pp. 119–139. (In Russian).
- 9. Shikanov V.I., Tarnaev N.N. *Zapakhovye mikrosledy: kriminalisticheskoe znachenie, protsessual'nyi status, vozmozhnost' issledovaniya na identichnost'* [Smell Micro-traces: Criminalistic Significance, Procedural Status, Possibility of Research on Identity]. Irkutsk State University Publ., 1974. 82 p.
- 10. Shikanov V.I. *Aktual'nye voprosy ugolovnogo sudoproizvodstva i kriminalis-tiki v usloviyakh sovremennogo nauchno-tekhnicheskogo progressa* [Relevant Issues of Criminal Procedures and Criminology under Scientific and Technological Progress]. Irkutsk State University Publ., 1978. 190 p.
- 11. Panfilov P.V. Obespechenie dostovernosti ol'faktornykh issledovanii v sudebnoi ekspertize. Avtoref. Kand. Diss. [Ensuring the authenticity of olfactory research in forensic examinations. Cand. Diss. Thesis]. Moscow, 2006. 30 p.
- 12. Fedorov G.V. *Odorologiya: zapakhovye sledy v kriminalistike* [Odorology: Smell Traces in Criminalistics]. Minsk, Amalfeya Publ., 2000. 144 p.
- 13. Levchenko O.V The Alibi as a Proof in Criminal Cases. *Vestnik Astra-khanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta = Vestnik of Astrakhan State Technical University*, 2005, no. 5 (28), pp. 213–219. (In Russian).
- 14. Obraztsov V.A.(ed.). *Kriminalistika* [Criminalistics]. Moscow, Yurist Publ., 1997. 760 p.
- 15. Shikanov V.I. *Problemy ispol'zovaniya spetsial'nykh poznanii i nauchnotekhnicheskikh novshestv v ugolovnom sudoproizvodstve. Dokt. Diss.* [Problems of Using Special Knowledge and Scientific and Technological Know-how in Criminal Procedure. Doct. Diss.]. Irkutsk, 1980. 250 p.

Информация об авторе

Кряжев Владимир Сергеевич — кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики, судебных экспертиз и юридической психологии, Институт государства и права, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, д. 11; e-mail: kryagevvs@mail.ru

Information about the author

Kryazhev, Vladimir S. – Ph.D. in Law, Ass. Professor, Chair of Criminalistics, Judicial Examinations and Legal Psychology, Institute of State and Law, Baikal State University, Lenin st., 11, Irkutsk, 664003, Russia; e-mail: kryagevvs@mail.ru